

А. В. Даллакян
К. БАЛЬМОНТ – ПОЭТ И ПЕРЕВОДЧИК С
АРМЯНСКОГО

Константин Дмитриевич Бальмонт – личность необыкновенно яркая и неординарная. В его творческом наследии, наряду с лирикой и художественной прозой, представлены воспоминания, путевые очерки, историко-литературные и критические эссе, философские трактаты, а также переводы.

Хорошее знание многих языков, уникальные лингвистические способности и филологическая эрудиция позволили Бальмонту стать выдающимся переводчиком. Но если его переводы Э. По, Д. Байрона, П.Б. Шелли снискали мировую известность, то переводы с армянского языка в бальмонтоведении до сих пор остались малоизученными.

Первые литературные переложения с армянского на русский язык появились уже в конце XVIII века, однако они не имели такого широкого общественного, культурно-просветительского значения, как изданный в 1890-е годы сборник армянской прозы и поэзии «Армянские беллетристы» под редакцией Юрия Веселовского и Минаса Бер-беряна. Ю. Веселовский привлекал к своей работе многих крупных русских поэтов, писателей, переводчиков. К. Бальмонт был одним из тех, кто откликнулся на просьбу Ю. Веселовского и перевёл для сборника из Ов. Туманяна стихотворение «Концерт», легенду «Ахтамар», из П. Дуряна – «Моя скорбь», из И. Иоаннисяна – «Умолкли навсегда времён былых народы...» и из А. Цатуряна «Ручей».

В 1916 году вышел в свет «Сборник армянской литературы» под редакцией Максима Горького, где была представлена в основном армянская проза, а вскоре появилась и антология армянской поэзии под редакцией

Валерия Брюсова. «Армянский вестник» за 1916 г. (№ 43) пишет об издании «Поэзии Армении» как о национальном празднестве. Брюсовская антология отличалась от предыдущих сборников армянской поэзии на русском языке не только художественным уровнем переводов, но и самим материалом.

В. Брюсов не ограничился публикацией прежних переводов К. Бальмонта – он обратился к поэту с просьбой перевести новые стихотворения – «Колокол воли» Ав. Исаакяна, «Ладан» Сипил и «Наирянку» В. Теряна. К. Бальмонт не отказал В. Брюсову, в письме от 22 ноября 1915 года читаем: «...да удовольствуются сыны Армении этими тремя вещами. Вряд ли смогу сделать ещё...».

...Переводческую деятельность Бальмонта оценивают весьма по-разному. Наряду с резкими отзывами К. Чуковского, И. Бунина, В. Набокова, есть высочайшие оценки Б. Пастернака, А. Белого, А. Блока.

Бальмонт не раз задавался вопросом: «Можно ли и нужно ли переводить чужеземных поэтов?..» – и сам же на него отвечал: «Переводы – неизбежность, и поэта, знающего много языков и любящего языки чужих стран и певучий язык Поэзии, влечёт к себе искусство перевода». Что до точности – неточности переводов, у Бальмонта и на это есть ответ: «Иногда даёшь точный перевод, но душа исчезает, иногда даёшь вольный перевод, но душа остаётся... поэтический перевод есть лишь отзвук, отклик, эхо, отражение... И отражение есть лишь смутное воспроизведение лица. Но при высоких качествах зеркала, при нахождении удачных условий его положения и освещения, красивое лицо в зеркале бывает красивей и лучезарней в своём отражённом существовании. Эхо в лесу – одно из лучших лесных очарований».

Многие армянские исследователи с благодарностью и признательностью оценивают переводы Бальмонта...

К бальмонтским переводам с армянского языка неоднократно обращались многие выдающиеся композиторы: «Ахтамар» положили на музыку В. Мурадели, А. Тер-Гевондян и А. Хачатурян; «Концерт» – Д. Кабалевский (романс «Утёс» из цикла «Песни печального сердца: Восемь романсов на стихи Ованеса Туманяна); «Умолкли навсегда времён былых народы...» – А. Спендиаров («К Армении»).

Переводческая деятельность Бальмонта была частью общего процесса сближения армянской и русской национальных культур. И в этом смысле сложно переоценить значение его переводов – они до сих пор являются теми образцами, по которым русский читатель знакомится с самобытной армянской литературой.

Армянские поэты в переводах К.Д. Бальмонта [Текст] / сост. А.В. Даллакян. Иваново : Издатель Епишева О.В., 2008. – 32 с.